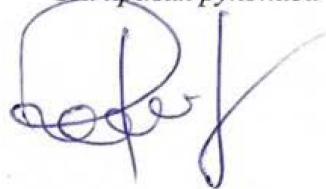

На правах рукописи

Русия Натэлла Тенгизовна

**ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ:
ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ**

Специальность 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

**Краснодар
2024**

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

- Научный руководитель:** **Морозова Елена Васильевна,**
доктор философских наук, профессор (г. Краснодар)
- Официальные оппоненты:** **Титов Виктор Валерьевич,**
доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственного управления и права ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва)
- Назукина Мария Викторовна,**
кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов Института гуманитарных исследований Уральского отделения Российской академии наук – филиала ФГБУН Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (г. Пермь)
- Ведущая организация:** Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

Защита состоится 17 мая 2024 г. в 12 час. 00 минут на заседании диссертационного совета ДС 24.2.320.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, аудитория 231.

E-mail: dis_polits@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «КубГУ». Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>

Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан 5 марта 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Анна Александровна Гнедаш

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современные вызовы, перед которыми оказывается Россия, в виде санкционного давления западных стран, демографического кризиса, потери интеллектуальных ресурсов вследствие оттока населения за пределы страны, турбулентности глобальных политических процессов, актуализируют необходимость поиска внутренних ресурсов для повышения благосостояния населения и консолидации российского общества.

В условиях современных политических и общественных трансформаций все более необходимым для многих людей становится поиск понятной системы координат и значимого набора ориентиров. Локальная идентичность как чувство сопричастности человека с местом его проживания, способна формировать субъектность местных сообществ, которые включаются в решение задач по развитию территории. Процесс самоидентификации личности на локальном уровне имеет ключевое значение в контексте формирования мотивации к решению общественно значимых проблем территории и определения ориентиров развития локального сообщества.

Неоднородность политического пространства России определяется интенсификацией современных процессов глокализации и регионализации, что было продемонстрировано через опыт передачи полномочий федерального центра регионам в пандемию коронавируса COVID-19 и актуализацией практик гражданских инициатив на местах с началом специальной военной операции в Украине.

Интеграция всех уровней публичной власти в реализацию национальных проектов и иных форм институциональной поддержки (механизм инициативного бюджетирования, грантовая поддержка социально значимых проектов) создает и стимулирует атмосферу конкуренции на локальном уровне, что вынуждает политико-административные элиты местного уровня решать задачи позиционирования своей территории и конструирования её позитивного образа для внешней и внутренней аудитории. Данные условия способствуют появлению политических субъектов на локальном уровне, которые обладают достаточным набором материально-финансовых, организационно-управленческих и символических ресурсов и интегрируются в деятельность по конструированию идентичности жителей. Наличие и поддержание позитивного чувства личной принадлежности жителей конкретной территории в практике конструирования локальной уникальности становится приоритетной задачей в политике местных властей и инструментом, усиливающим потенциал коллективного действия.

В силу регионального разнообразия практики формирования локальной идентичности значительно отличаются. Краснодарскому краю свойственна высокая степень неоднородности, здесь разносторонне проявляются

процессы, характерные для локального уровня, что определило выбор региона в качестве объекта кейс-стади. В каждой из экономических зон региона, сочетающего традиционализм и инновационность, сложился уникальный комплекс факторов, влияющих на формирование локальной идентичности. Значимым подкреплением идентичности городских и сельских территорий в регионе является его культурная самобытность, экономическая автономия, включенность в международные проекты и высокий уровень миграционной нагрузки, которые актуализируют усиление межкультурного взаимодействия на локальном уровне. Тематика политики идентичности сельских территорий в отечественном политологическом дискурсе поле остается своего рода лакуной, что обнажает дефицит представлений о структуре локальной идентичности в контексте исследования села.

Соответственно большой и недооцененный потенциал существует в поле исследования локальной идентичности, ее структуры, а также проводимой политики идентичности с политико-управленческой точки зрения. Без комплексного представления о существенных компонентах идентификационных процессов на местном уровне невозможно грамотно осуществлять стратегическое планирование развития территорий всех уровней и видеть ресурсы этого развития.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования идентичности с конструктивистских позиций представлены фундаментальными трудами социологов, антропологов и политологов второй половины XX – начала XXI века: З. Баумана, Р. Брубейкера, М. Кастельса, Ф. Купера, Дж. Тернера, Г. Тэджфела, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона¹.

Несмотря на отсутствие концептуализации категории «идентичность» в отечественных исследованиях, интерес к данной проблематике прослеживается с 1980-х гг. Исследования Г.Г. Дилигенского значительно продвинули исследования субъективных факторов социально-политических процессов в России в целом и теоретические основания российской идентичности в частности². В начале 1990-х под руководством В.А. Ядова был проведен ряд исследований в рамках проекта «Социальная идентификация личности», в которых удалось систематизировать

¹ Bauman Z. Migration and Identities in the Globalized World // *Philosophy & Social Criticism*. 2011. Vol. 37, № 4. P. 425–435; Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности». *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 61–94; Castells, M. *The Power of Identity*. Malden, Mass.: Blackwell Pub., 1996; Turner J. C. *Social Comparison and Social Identity: Some Prospects for Intergroup Behaviour* // *European Journal of Social Psychology*. 1975. 5. 5–34; Tajfel H., Turner J. C. *An Integrative Theory of Inter-group Conflict*. In W. G. Austin, S. Worchel (Eds) *The social Psychology of Inter-group Relations* (pp. 33–47). Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979; Фукуяма Ф. *Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия*. Москва: Альпина Паблишер, 2019; Хантингтон С. *Кто мы: Вызовы американской национальной идентичности*. Москва: Издательство АСТ, 2018.

² Дилигенский Г.Г. *В поисках смысла и цели*. М.: Издательство политической литературы, 1986; Дилигенский, Г. *Политическая институционализация в России: социально-культурные и психологические аспекты* // *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. № 8. С. 5–16.

представления о содержании, структуре и динамике групп, формирующих новые идентичности¹.

Внимание к вопросу сущностных характеристик территориальной идентичности в научном поле отечественных исследователей сформировалось относительно недавно – в период постсоветской трансформации актуализировались процессы регионального самоопределения, что вызвало волну исследовательского интереса к политической регионалистике (В.А. Ачкасов, А.В. Баранов, П.В. Панов, В.А. Тишков, Р.Ф. Туровский²). Теоретическое содержание и методология изучения территориальной идентичности, а также особенности её интеграции в общенациональный контекст отражены в работах А.А. Алаудинова Д.С. Докучаева, Е.В. Головнёвой, Л.М. Дробижевой, З.А. Жаде, Д.Н. Замятина, Ю.Л. Качанова, Р.Д. Хунагова, А.В. Шишигина, Н.А. Шматко³. Интенсивные идентификационные процессы активизировали научный поиск оснований преодоления дезинтеграционных процессов и укрепления межнационального единства в условиях социально-политических преобразования и дали мощный толчок для осмысления региональной идентичности в Ростовской области (Ю.Г. Волков, Г.С. Денисова, А.В. Дмитриев, Л.В. Клименко, В.И. Курбатов⁴), Пермском крае (Т.Б. Витковская, М.В. Назукина, Л.А. Фадеева⁵), Республике Татарстан (Г.И. Макарова, Л.В. Сагитова¹),

¹ Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. Социология. Этнология. 1995. № 3–4. С. 158–181.

² Ачкасов В.А. Этническая и региональная идентичность в российском поле политики // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. Т. 1, № 1. С. 68–82; Баранов А.В. Тенденции развития российской политической регионалистики как научного направления в 2010-х гг. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15, № 2. С. 154–166; Панов П.В. Многоликий регионализм // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14, № 1. С. 102–115; Тишков В.А. Нация наций: о подходах к пониманию России. Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2023; Туровский Р.Ф. О состоянии и перспективах политической регионалистики // Политическая наука. 2011. № 4. С. 10–30.

³ Алаудинов А.А. Региональная идентичность: понятие, содержание и структура // Перспективы науки. 2014. № 9. С. 134–137; Докучаев Д.С. Региональная идентичность: понятие, структура, функции // Философия и культура. 2012. № 12. С. 15–22; Головнева Е.В. Региональная идентичность: теоретические аспекты изучения // Уральский исторический вестник. 2013. № 2. С. 81–88; Дробижева Л.М. Государственно-гражданская идентичность и межэтническое согласие: теоретические и социально-практические проблемы // Власть. 2014. № 11. С. 12–16; Хунагов Р.Д., З.А. Жаде. Взаимодействие национально-гражданской, региональной и этнической идентичностей в Республике Адыгея: экспертное мнение // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 4. С. 188–195. Замятин Д.Н. Идентичность и территория: гуманитарно-географические подходы и дискурсы // Идентичность как предмет политического анализа Москва: ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, 2011. С. 186–203; Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 94–98; Шишигин А.В. Территориальные идентичности в XXI веке: состояние и перспективы развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1–1. С. 210–213.

⁴ Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Региональная идентичность Юга России в формате маркеров различных уровней // Социология. 2023. № 5. С. 98–105; Денисова Г.С., Дмитриев А.В., Клименко Л.В. Южно-российская идентичность: факторы и ресурсы. М.: Альфа-М, 2010. Денисова Г.С., Л.В. Клименко Особенности региональной идентичности населения Юга России // Социологические исследования. 2013. № 7(351). С. 25–34.

⁵ Назукина М.В. Политика идентичности в Пермской области (1990-е - начало 2000-х гг.) // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2016. № 5. С. 38–45; Витковская Т.Б., М.В. Назукина. Промышленные города Урала: специфика локальной идентичности и политических практик // Вестник

Республике Адыгея (Б.З. Гвашева, З.А. Жаде, Н.А. Ильинова, И.В. Киреева, Е.С. Куква, С.А. Ляшова, А.Н. Соколова, Л.А. Шадже²), Краснодарском крае (И.С. Башмаков, О.А. Бориско, С.А. Миронцева, И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозова³) и других регионах России.

Научное осмысление пространственной дифференциации идентификационной матрицы и её структурных элементов представлено в работах Л.М. Дробижевой, Е.О. Евсеенковой, И.В. Задорина, П.М. Козыревой, М.В. Назукиной, О.Б. Подвинцева⁴.

В последние два десятилетия внимание ученых все чаще привлекает исследование идентификационных процессов низового (локального) уровня. Большой вклад в осмысление локального измерения идентичности внесли Р.В. Евстифеев, Е.В. Морозова, М.В. Назукина, П.В. Панов, К.А. Сулимов, Е.В. Улько⁵. Внимание многих исследователей местных сообществ сфокусировано на маркерах (объективированных выражениях местной

Пермского университета. Политология. 2018. № 3. С. 148–165; Назукина М. В. Между Уралом и Поволжьем: поиски пермской идентичности. Пермь: Гармония, 2018; Фадеева Л.А. Борьба за конструирование региональной идентичности: пермский случай // Вестник Пермского университета. Политология. 2011. № 2(14). С. 43–51; Fadeeva L.A. Identity Politics and Interaction between Authorities and Society: Perm Case // Bulletin of Perm University. Political Science. 2011. P. 121–123.

¹ Макарова Г.И. Этническая и российская идентичность в Республике Татарстан в контексте изменений этнокультурной политики: дис. ... д-ра соц. н. Саранск, 2012; Сагитова Л.В. Политика идентичности и ее акторы в условиях социальной трансформации в Республике Татарстан. дис. ... д-ра полит. н. Калининград, 2019; Сагитова Л.В. Республика Татарстан: политика идентичности и ее акторы. Казань: Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2018.

² Жаде З.А. Политика идентичности в региональном измерении: кейс Республики Адыгея // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8(109); Жаде З.А., Гвашева Б.З., Шадже Л.А. Многоуровневая идентичность в оценках научного сообщества Адыгеи // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 4. С. 157–165; С. 13–18; Ильинова Н.А., Киреева И.В., Куква Е.С., Шадже А.Ю. Региональная политика идентичности: оценки и переосмысление // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 6. С. 173–176. Киреева И.В., Куква Е.С., Ляшова С.А. Региональная политика идентичности в Республике Адыгея и Краснодарском крае (по материалам исследования методом фокус-группы) // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 1. С. 189–201.

³ Башмаков И.С. Региональная идентичность в политической жизни Краснодарского края: ход формирования посредством символической политики власти // Теория и практика общественного развития. 2012. №1. С. 141–144; Бориско О.А., Миронцева С.А. Факторы, субъекты и механизмы формирования региональной идентичности молодежи в представлениях студентов и школьников Краснодарского края // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 19–23; Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семенов И.С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56–77.

⁴ Дробижева Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 3(15). С. 6–21; Евсеенкова Е.О. Модальность городской идентичности // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2014. № 5. С. 80–86; Задорин И.В. Новые мировые расколы и войны за идентичность // Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы: опыт социологического измерения. Москва, 2022; Козырева П.М. Современная конфигурация идентификаций и роль доверия в ее формировании // Социологические исследования. 2008. № 8(292). С. 29–39; Назукина М.В., О.Б. Подвинцев. Российская Федерация как система и иерархия идентичностей // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2013. № 4. С. 45–51.

⁵ Евстифеев Р.В. Локальная идентичность: символическая политика и несимволические практики // Философские науки. 2016. № 1. С. 88–95; Морозова Е.В., Улько Е.В. Локальная идентичность: формы актуализации и типы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2008. Т. 4, № 4. С. 139–151; Назукина М.В., Панов П.В., Сулимов К.А. Конструирование локальной политической самости на местном уровне // Вестн. Пермского ун-та. 2007. № 2. С. 19–36.

уникальности), актуализирующих локальную идентичность на городских¹ и сельских² территориях.

Разработка теоретических подходов к исследованию политики идентичности в социальных науках определяется стремительными социально-политическими изменениями современного мира и стремлением научного сообщества осмыслить политические последствия происходящих трансформаций. Первой в отечественной науке концептуализацией категории «политика идентичности» начала заниматься И.С. Семененко³. Также в данном научном поле активно работают В.А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов, В.А. Ачкасов, В.А. Васильченко, О.В. Попова, Л.А. Фадеева, Е.Ю. Цумарова⁴.

Предметом ряда исследований политики идентичности стали её основные компоненты – политика памяти (Д.А. Аникин, В.А. Ачкасов, Д.Г. Горин, Е.Г. Грибовод, Г.Д. Ефременко, А.И. Миллер, Д.М. Ковба, Я.Ю. Моисеенко, В.В. Титов⁵) и символическая политика (А.В. Бабайцев,

¹ Истомин А.Г., Лебедев С.Д. Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам качественного исследования) // Научный результат. Серия: Социология и управление. 2015. Т. 1, № 2. С. 13–21; Назукина М.В. Локальная идентичность как ресурс развития моногородов: постановка проблемы // Современный город: власть, управление, экономика. 2015. Т. 1. С. 244–251; Плотникова М.М. Локальная и региональная идентичность сибирских городов в XXI в // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8, № 5. С. 245–252; Савоскул С.С. Краеведение и локальная идентичность (на примере малых городов Центральной России) // Этнографическое обозрение. 2011. № 6. С. 83–99.

² Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семененко И.С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56–77.

³ Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 8–28.

⁴ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Васильченко В.А. Политика идентичности в современной России: конструкция и деконструкция (экспертное мнение) // Научная мысль Кавказа. 2017. № 3(91). С. 23–32; Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 4. С. 71–77; Попова О.В. Государственная политика идентичности как теоретический конструкт и реальная практика: опыт экспертных оценок российских исследователей // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 4. С. 74–91; Фадеева Л.А. Секьюритизация политики памяти и идентичности в арсенале политиков и аналитиков // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 6(116). С. 73–76; Цумарова Е.Ю. Политика идентичности: politics или policy? // Вестник Пермского университета. Политология. 2012. № 2(18). С. 5–16.

⁵ Аникин Д.А. Стратегии политики памяти на постимперском пространстве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12, № 2. С. 34–38; Ачкасов В.А. "Политика памяти" как инструмент строительства постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 4. С. 106–123; Горин Д.Г. Политика памяти в условиях социально-политической трансформации: особенности России // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 2(23). С. 98–104; Грибовод Е.Г., Ковба Д.М., Моисеенко Я.Ю. Национальная политика памяти в современной России: основные тенденции и инструменты // Дискурс-Пи. 2018. № 2(31). С. 123–132; Миллер А.И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2016. № 1(80). С. 111–121; Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. Санкт-Петербург: АНО ВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», 2020. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М., 2017.

И.С. Башмаков, А.И. Габекорн, Д.И. Гигаури, К.Ф. Завершинский, О.Ю. Малинова, М.Ю. Мартынов, С.П. Поцелуев, Д.Г. Смирнов¹).

Важным этапом развития представлений о теоретико-методологических подходах к концептуализации идентичности в контексте анализа социально-политических изменений стал выпуск в 2017 году коллективного энциклопедического издания «Идентичность: Личность, общество, политика»² и его продолжение в 2023 году с подзаголовком «Новые контуры исследовательского поля»³, отображающее расширение понятийного ряда в идентитарных исследованиях. Большое значение для продвижения проблематики идентичности в поле отечественной научной мысли имеет деятельность представителей профессионального сообщества, объединенных в «Сеть по исследованию идентичности»⁴.

Амбивалентный характер актуализации идентичности отражается в трудах политологов и социологов: она может одновременно усиливать социальные различия и конфликты (А.И. Кольба, Н.В. Кольба, В.И. Пантин, Е.В. Тыканова, А.М. Хохлова⁵), равно как и выступать фактором развития территории и формирования гражданской солидарности (Л.М. Дробижева, В.В. Дьякова, М.М. Мчедлова, О.Л. Саркисян, Ю.В. Уханова⁶).

¹ Бабайцев А.В. Общая структура и особенности семантики политических символов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 3(64). С. 24–29; Башмаков И.С. Региональная мифология как инструмент символической политики в формировании территориальной общности Краснодарского края // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 183–186; Мартынов М.Ю., Габекорн А.И. Роль конструктивистской трактовки формирования гражданской идентичности и патриотизма в современной символической политике // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2, № 2. С. 117–131; Гигаури Д.И. Символическая политика в социокультурном пространстве города (на примере г. Санкт-Петербурга) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 136–139; Завершинский К.Ф. Символическая политика как социальное конструирование темпоральных структур социальной памяти // Символическая политика. Москва, 2014; Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4. С. 6–22; Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика. М., 2012; Смирнов Д.Г. Символическая политика: теоретические и методологические аспекты // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2(16). С. 5–16.

² Идентичность: личность, общество, политика: Энциклопедическое издание / под ред. И.С. Семенов. Москва, 2017.

³ Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / под ред. И.С. Семенов. Москва, 2023.

⁴ Экспертная сеть по исследованию идентичности. URL: <http://identityworld.ru/index/0-2> (дата обращения: 10.09.2023)

⁵ Кольба А.И., Кольба Н.В. Городские конфликты как фактор гражданско-политической активизации локальных сообществ // Политическая наука. 2019. № 2. С. 160–179; Пантин В.И. Политические размежевания и расколы в современных обществах // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 3. С. 28–40; Тыканова Е.В., Хохлова А.М. Траектории самоорганизации локальных сообществ в ситуациях оспаривания городского пространства // Социология власти. 2014. № 2. С. 104–122.

⁶ Дробижева Л.М. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 119–129; Дьякова В.В. Солидарность в контексте анализа региональной идентичности (по результатам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 12(166). С. 30–34; Мчедлова М.М., Саркисян О.Л. Гражданская идентичность: разнообразие смыслов и достижение солидарности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 4. С. 648–658; Уханова Ю.В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25, № 1. С. 88–107.

Несмотря на имеющийся научный задел, в настоящее время в научном знании существуют определенные лакуны в осмыслении сложившихся на локальном уровне моделей политики идентичности и их компонентов, а также определении ресурсного потенциала субъектов политики идентичности для интеграции локальной идентичности как нематериального ресурса развития в политику развития городских и сельских территорий Российской Федерации.

Объект – политика идентичности на локальном уровне в современной России.

Предмет диссертационной работы – структурные, технологические и процессуальные компоненты политики идентичности на локальном уровне, а также комплекс факторов, обуславливающих её развитие.

Цель исследования – обоснование роли политики идентичности как ресурса развития местных сообществ, а также выявление структурных и технологических компонентов политики идентичности на локальном уровне в современной России.

Задачи диссертационного исследования:

- осуществить теоретическую интерпретацию понятия «локальная идентичность» на основании политологического подхода;
- раскрыть эвристический потенциал основных исследовательских подходов к изучению политики идентичности;
- разработать теоретическую модель политики идентичности на локальном уровне, включающую субъекты, факторы, технологии и результаты;
- определить и описать субъекты политики идентичности на локальном уровне и оценить их ресурсный потенциал;
- выделить технологии политики идентичности и классифицировать разнообразие локальных практик их актуализации;
- охарактеризовать социально-экономический, политический и социокультурный контекст политики идентичности в Краснодарском крае;
- выявить и охарактеризовать на эмпирическом уровне вариативность политик идентичности в муниципальных образованиях Краснодарского края.

Исследовательский вопрос диссертационного исследования. При каких конфигурациях институциональных и технологических компонентов политика идентичности становится ресурсом развития территории в современных российских условиях?

Хронологические рамки исследования охватывают современный период развития локальных сообществ муниципальных образований современной России. Границы эмпирического исследования определяются периодом реализации исследовательских проектов (2019–2023 гг.), в рамках которых происходил сбор эмпирических данных.

Теоретико-методологические основания диссертации. Комплексность поставленных в диссертационном исследовании задач

требует использование нескольких методологических подходов: идентитарного, конструктивистского, постструктуралистского, пространственного, неоинституционального и сравнительного.

Для исследования механизмов формирования локальной идентичности и ее актуализации в различных институциональных практиках будет использован теоретический концепт политики идентичности в рамках идентитарного подхода¹, который является базовым в данной диссертационной работе. Политика идентичности имеет различные уровни выработки и реализации (национальные, региональные, локальные), а также направления как виды публичной политики: политику памяти и символическую политику (В.А. Ачкасов, И.С. Семенов, О.Ю. Малинова, Е.Ю. Цумарова²).

Неоинституциональный подход (Г. Саймон, Д. Норт³) позволяет рассматривать технологии политики идентичности, а также форматы взаимодействия её ключевых субъектов в институциональной среде политики развития локальных территорий.

Необходимым аналитическим инструментом в изучении элементов структуры локальной идентичности является конструктивистский подход (Б. Андерсон, П. Бергер, П. Бурдые, Т. Лукман⁴), в рамках которого политика идентичности может рассматриваться как деятельность различных субъектов по формированию представления о сообществе в контексте конкретного пространства.

Методология постструктуралистского подхода (Э. Лакло, Ш. Муфф, М. Фуко⁵) применена для определения набора статичных и динамических характеристик в описании реализуемой политики идентичности на различных пространственно-территориальных уровнях, в том числе локальном.

¹ Turner J.C. Social Comparison and Social Identity: Some Prospects for Intergroup Behaviour // *European Journal of Social Psychology*. 1976. № 5. 5–34; Tajfel H., Turner J. C. An Integrative Theory of Inter-group Conflict / In W.G. Austin & S. Worchel (Eds.), *The Social Psychology of Inter-group Relations* (pp. 33–47). Monterey, CA, 1979.

² Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*. 2013. № 4. С. 71–77; Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. Москва, 2015; Семенов И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 4. С. 8–28; Цумарова Е.Ю. Политика идентичности: politics или policy? // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2012. № 2. С. 5–16.

³ Simon H. A. *Administrative Behavior*. New York, 1997; Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М., 1997.

⁴ Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. М.: Кучково поле, 2016; Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Медиум, 1995; Бурдые П. *Социология политики*. М.: Socio-Logos, 1993.

⁵ Laclau E. *The Making of Political Identities*. London: Verso, 1994; Mouffe Ch. *On the political*. London, 2005; Фуко М. *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления, и интервью*. М., 2006.

Возможности пространственного подхода (М.П. Крылов, И.Ю. Окунев, И.Л. Прохоренко, Е.В. Реутов¹) используются для анализа динамики процессов формирования локальной идентичности и выявления степени субъектности политических акторов в неоднородных и сложносоставных локальных политических пространствах.

Компаративный подход использован для характеристики и сравнения субъектов политики идентичности с разным набором ресурсов, а также обоснования интеграции разработанных эмпирических моделей политики идентичности в политико-управленческие практики территорий.

Применение концепта «разделенных обществ» (С. Роккан, С. Липсет², М.В. Ильин³, И.С. Семенов, В.В. Лапкин, И.В. Пантин⁴) позволило оценить воздействие фактора ценностной, конфессиональной и этнокультурной разнородности на состояние локальных сообществ.

Для анализа и интерпретации набора ресурсов, которыми обладают субъекты политики идентичности и форматов взаимодействия данных субъектов, которые отражены в характеристиках их социальных отношений, нормах, неформальных сетях, доверии, культуре межличностных связей и взаимодействий, автором были применены концепции социального капитала, содержащиеся в работах П. Бурдье, Р. Патнэма, А. Портеса, Ф. Фукуямы⁵. Для осмысления и эмпирической верификации символического измерения политики идентичности автором использовалась теория социального обмена (П. Блау, Л. Мольм, Д. Хоманс⁶).

В исследовании использовался комплекс методов сбора и анализа эмпирических данных: традиционный анализ документов, вторичный анализ социологических данных, опросные методы (онлайн-анкетирование, фокус-групповые дискуссии и экспертный опрос), метод кейс-стади.

Традиционный анализ документов применялся с целью выявления уровня вовлеченности местных властей в качестве субъектов формирования

¹ Крылов М.П. Категория "идентичность" в контексте проблемы приграничия // Мир психологии. 2012. № 1(69). С. 137–151; Окунев И.Ю. Территориальная и пространственная идентичность: концептуализация базовых понятий // Сравнительная политика. 2018. Т. 9, № 1. С.18–25; Прохоренко И.Л. Возможности пространственного подхода в изучении этнополитической конфликтности // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 127–138; Реутов Е.В. Городская среда как фактор социального самочувствия населения и риски, сопутствующие её изменению // Управление городом: теория и практика. 2021. № 1(39). С. 51–54.

² Роккан С., Липсет С. 2004. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Политическая наука. № 4. С. 204–234.

³ Ильин М.В. Диалог об островах и проливах, междуморьях и междумирях // Тетради по консерватизму. 2015. № 1. С. 128–135.

⁴ Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин И.В. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации // Полис. Политические исследования. 2021. Т. 30. № 5. С. 56–77.

⁵ Бурдье П. Практический смысл. СПб., 2001; Putnam R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York, 2001; Portes A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 1–24; Fukuyama F. Social Capital and the Global Economy // Foreign Affairs. 1995. № 74. P. 52–58.

⁶ Blau P.M. The Dynamics of Bureaucracy. Chicago, 1955; Molm, L. Theories of Social Exchange and Exchange Networks // In B. Smart & G. Ritzer (Eds), Handbook of Social Theory. Sage Publications, 2001. Pp. 260–272; Homans G.C. Social Behavior: Its Elementary Forms. N.Y., 1961.

политики идентичности, и для характеристики социально-экономического, политического и социокультурного контекста политики идентичности в Краснодарском крае. Метод вторичного анализа социологических данных позволил получить представление об институциональных и процессуальных основах политики идентичности на локальном уровне. Массовый опрос позволил оценить уровень и характер включенности населения в солидарные связи, их ценностные и поведенческие установки, способствующие актуализации гражданского участия на социальном и политическом уровне (реальные и потенциальные); выявить условия, при которых жители территорий готовы включаться в различные практики солидарности. С помощью метода фокус-групп были выявлены характеристики локальной идентичности. Экспертный опрос позволил определить ключевые субъекты, осуществляющие политику идентичности на локальном уровне, выявить значимые различия набора субъектов политики идентичности на городских и сельских территориях и определить ресурсный потенциал каждого выделенного субъекта. С помощью метода кейс-стади удалось исследовать конфигурации локальной идентичности, институциональная включенность конкретных субъектов, использование потенциала символической политики и политики памяти, в рамках технологического комплекса политики идентичности, а также определить социально-экономические и политические результаты сформированных моделей политики идентичности на локальном уровне.

Эмпирическая база диссертации представлена несколькими видами источников, характеризующих структурные характеристики политики идентичности на локальном уровне:

1. Нормативно-правовые акты, закрепляющие в приоритетах политики развития локальный уровень: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Указ Президента РФ от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях развития на период до 2030 года»; Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 31.07.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий"»; Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года».

2. Источники, в которых закреплены нормативные и институциональные основы реализации политики идентичности на федеральном и региональном уровнях через технологические форматы политики памяти и символической политики: Указ Президента РФ от 31 мая

2019 № 246 «О присвоении аэропортам имен лиц, имеющих особые заслуги перед Отечеством» и др.¹;

3. Аналитические доклады, открытые статистические данные, отражающие характеристики неоднородности факторов, определяющих идентичность жителей территорий Краснодарского края: рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2022 г. (URL: <https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html>); Краснодарский край в цифрах. Статистический сборник 2022. (URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-krasnodarskogo-kraya/>); отчет «Цифровая жизнь российских регионов 2020». (URL: file:///C:/Users/natar/Downloads/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf); рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2022. (URL: <https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf>); индекс регионального социально-экономического стресса (ИРСЭС) и реальных доходов населения в 2021 г. (URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/560027143.pdf>); сведения из единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html>).

4. Данные самостоятельного эмпирического исследования структурных и технологических компонентов политики идентичности на локальном уровне, а также комплекса факторов, обуславливающих её развитие:

– транскрипты 8 фокус-групп с жителями Тимашевского, Крыловского, Апшеронского и Темрюкского районов, а также материалы 40 экспертных интервью из данных территорий, собранных в июне-июле 2019 года.

– 12 транскриптов фокус-групповых интервью с жителями сельских поселений Апшеронского, Белореченского, Каневского, Крымского, Темрюкского и Тихорецкого районов, 60 транскриптов экспертных интервью с экспертами из данных территорий, собранных в июне-июле 2023 года.

– эмпирические данные анкетного опроса 969 респондентов (https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScU01nI1uvWjUGWcfD0Firz_LkAsrUSW4G0cOaczgSbp71Mg/viewform?usp=sf_link), собранных в сентябре-октябре 2023 года.

Научная новизна конкретизирована в следующих результатах:

– обоснована роль локальной идентичности как ресурса развития местных сообществ, которая заключается в консолидирующем потенциале, реализующемся через практики социально-политического взаимодействия разных субъектов в рамках политики идентичности;

– на основании анализа политологического научного дискурса выделены два основных исследовательских подхода к изучению политики идентичности: миноритарный и макрополитический;

¹ К примеру: Указ Президента РФ от 15.05.2009 № 549 (ред. от 08.09.2010) "О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России"; Постановление Правительства Владимирской области от 13 ноября 2023 г. N 813 "О проведении конкурса лучших сельских старост "Важные дела Владимирской деревни"; Постановление Главы Администрации Краснодарского Края от 15.10.2001 № 983 «Об учреждении ежегодной премии администрации Краснодарского края имени Е.Ф. Степановой»

- разработана теоретическая модель политики идентичности на локальном уровне, включающая субъекты, факторы, технологии и результаты;
- доказан многосубъектный характер политики идентичности и произведена оценка ресурсного потенциала основных субъектов, дифференцированных по городским и сельским сообществам;
- выявлены технологические компоненты политики идентичности, включающие технологии символической политики и политики памяти на локальном уровне;
- показано влияние современных социально-экономических, политических и социокультурных факторов на разработку и реализацию политики идентичности в Краснодарском крае;
- на основе обобщения результатов серии эмпирических исследований сельских территорий Краснодарского края выявлены и охарактеризованы эмпирические модели политики идентичности на локальном уровне.

Положения, выносимые на защиту:

1. Локальная идентичность имеет амбивалентный характер: она выступает фактором развития территории, равно как и фактором усиления социальных размежеваний и конфликтности. Характер локальной идентичности может быть инклюзивный (направлена, с одной стороны, на включение в политический дискурс региональной и федеральной повестки, с другой – на интеграцию всех субъектов политики идентичности на локальном уровне на решение социально-экономических проблем территории) и эксклюзивный (противопоставление национальному сообществу в вертикальной проекции и исключенность отдельных групп населения из решения проблем территории в разрезе горизонтальных связей локального сообщества).

2. В политологическом научном дискурсе произошёл переход от миноритарного подхода к исследованию политики идентичности (фокусируется на общественном признании и легитимности ущемленных в своем социальном статусе меньшинств и групп) к макрополитическому, в фокусе которого – анализ деятельности различных субъектов политического процесса, реализуемых ими технологий и практик по формированию и поддержанию различных форм макрополитической идентичности.

3. Компонентами модели политики идентичности на локальном уровне являются: субъекты, каждый из которых обладает уникальным набором ресурсов и разнообразными мотивационно-деятельностными характеристиками; структура, актуализирующаяся через технологии символической политики и политики памяти; а также результаты, выступающие либо фактором развития территории и консолидации, либо фактором роста социальных размежеваний и конфликтности. Важным элементом представленной модели является набор внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на свойства всех внутренних компонентов.

Комплекс внешних факторов включает две группы: детерминированные (параметры административно-территориального деления, особенности природы и ландшафта, положение относительно федерального и регионального центра и др.) и конфигуративные (характер и уровень миграционной активности, включенность территории в региональные/федеральные/международные проекты, уровень и характер межрегиональных и внешних связей и др.). Внутренние факторы, характеризующие свойства процессов и явлений внутри территории, представлены особенностями освоения территории, сложившимся историческим опытом взаимодействия различных групп населения, уровнем финансово-экономических возможностей жителей территории, характеристикой символического пространства, а также характером социальных размежеваний внутри локальных сообществ.

4. Политика идентичности на локальном уровне отличается многосубъектным характером. В качестве субъектов выступают органы местного самоуправления, бизнес-сообщество и предприниматели, партии и общественно-политические движения, этнические сообщества и диаспоральные объединения, СМИ и блогосфера, культурно-просветительские сети (культурные и образовательные учреждения), лидеры сообществ, гражданские организации/объединения, религиозные организации. Субъекты политики идентичности на локальном уровне обладают набором ресурсов, которые определены автором в следующие группы: концептуальные, кадровые, организационно-управленческие, материально-финансовые, информационные, символические и сетевые. В сельских сообществах весомый вклад в реализацию политики идентичности вносят культурно-просветительские сети, лидеры сообществ и диаспоральные объединения; для городских территорий значимым субъектом также является СМИ, при этом этнические сообщества в качестве активного субъекта политики идентичности встроены в меньшей степени.

5. В рамках реализации технологий политики памяти и символической политики существует набор специфических приёмов, процедур, методик действий, технико-ресурсных компонентов. К основным технологиям политики идентичности на локальном уровне относятся музейные технологии, топонимические технологии, коммеморативные технологии, технологии использования публичных пространств, проектные технологии, образовательные технологии и технологии специальных событий. Особую роль в формировании локальной идентичности играют образовательные технологии, которые включают изучение истории местных сообществ, тематические уроки и классные часы, проведение локальных экскурсий, форумов, мастер-классов и др.

6. Краснодарский край характеризуется диверсифицированной экономикой, стабильной политической ситуацией, значительным социокультурным разнообразием и усиливающейся миграционной привлекательностью, что создаёт как позитивные условия, так и

определенные риски в процессе выработки и реализации политики идентичности. Территория Краснодарского края гетерогенна, в каждой из зон сложился комплекс факторов, влияющих на формирование локальной идентичности. Включенность в международные проекты и высокий уровень миграционной нагрузки актуализируют усиление межкультурного взаимодействия на локальном уровне. Нагляднее это отражается на характеристиках сообществ приграничных территорий: жители этих сообществ переживают перемену в своем субъективном восприятии, через трансформацию системы ценностей, взглядов и оценок социально-политических процессов.

7. Конструирование эмпирических моделей политики идентичности осуществлено на основе трех критериев: конфигурации локальной идентичности, институциональная включенность конкретных субъектов, использование потенциала символической политики и политики памяти, в рамках технологического комплекса политики идентичности. На основании интерпретации эмпирического исследования в 20 сельских поселениях Краснодарского края выделены следующие эмпирические модели политики идентичности на локальном уровне: модель «консервации» местного сообщества с неиспользованными экологическими и социокультурными ресурсами; модель ответственного развития; фрагментарно-дефицитная модель.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Расширены теоретические представления о политике идентичности на локальном уровне. Создана объяснительная модель политики идентичности на локальном уровне, позволяющая проводить широкие эмпирические исследования на основе межстрановых и кросс-региональных сравнений.

Предложенная автором объяснительная модель политики идентичности может выступить концептуальным основанием для определения стратегических политических решений в области пространственного развития с учетом неоднородности социально-экономического, социально-политического и социокультурного пространства страны.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в разработке автором технологии проектирования политики идентичности на локальном уровне, которые могут стать важным содержательным элементом при разработке стратегий социально-экономического развития и формирования целевых муниципальных программ сельских территорий.

Материалы диссертационного исследования использованы для разработки образовательных программ и семинаров в системе дополнительного образования кадров органов местного самоуправления.

Диссертационное исследование выполнено в рамках специальности **5.5.2. – «Политические институты, процессы, технологии»** и соответствует следующим направлениям исследований: 8. Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации; 21 в

части «Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение»; 28. Политическая идентичность: сущность, типы, структура. Механизмы политической идентификации личности и социальных групп; 30. Политические технологии и специфика их применения.

Апробация результатов исследования. Промежуточные и итоговые результаты исследования были апробированы на 12 научных конференциях всероссийского и международного уровня, среди них наиболее важные: Всероссийская научная конференция РАПН с международным участием «Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы» (Москва, 2019 г.), Всероссийская научная конференция РАПН с международным участием «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности» (Москва, 2022 г.), Всероссийская научная конференция с международным участием «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (Москва, 2023), Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы миграции и возможности межрегионального международного сотрудничества» (Тюмень, 2023), Всероссийская научная конференция с международным участием «Политика в сетевом обществе» (Адлер, 2019 г.) и др.

В рамках проблематики диссертационного исследования автор работал в качестве исполнителя в 4 научно-исследовательских проектах: проект РНФ и КНФ № 22-18-20059 «Политика развития сельских территорий Краснодарского края: потенциал нематериальных ресурсов» в 2021-2024 гг.; проект РФФИ 19-011-31356 «Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности в условиях неоднородности социально-экономического и социокультурного пространства региона» в 2019 г.; проект РФФИ 20-511-05017 «Армянская диаспора в системе межэтнических отношений в полиэтничном регионе (на примере Краснодарского края)» в 2021-2023 гг.; проект КНФ № КНФ ФНИ-ГО-20.1/32 «Молодёжь полиэтничного региона в нелинейном глоболокальном социуме: идентичность и ценности, жизненные стратегии, риски взросления» в 2020-2021 гг. В 2023-2024 году под руководством диссертанта был реализован проект в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZEN-2023-0010 «Стратегии и технологии актуализации гражданской солидарности на локальном уровне» (на примере субъектов Южного федерального округа).

Основные положения диссертации изложены автором в 14 научных статьях общим объемом более 7 печатных листов, в том числе в 5 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертаций.

Практические наработки были внедрены в рабочие программы дисциплин «Политика идентичности в современном мире и России» для

направления подготовки 41.03.04 Политология и «Политика идентичности» для направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление факультета управления и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», и используются автором в процессе преподавательской деятельности.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственной политики и государственного управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», протокол № 7 от 12.12.2023 г.

Структура работы состоит из введения, трех разделов, шести подразделов, заключения, списка использованных источников, пяти приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности, определяются объект, предмет, исследовательский вопрос, формулируются цель и задачи исследования, описываются используемые методы и подходы, рассматривается эмпирическая база диссертационной работы, раскрываются научная новизна и практическая значимость, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования политики идентичности в политической науке» состоит из двух параграфов, в которых раскрываются теоретические и концептуальные основания исследования.

В первом параграфе первой главы «Локальная идентичность в категориальном аппарате социальных и гуманитарных наук» обоснована роль локальной идентичности как ресурса развития местных сообществ, которая заключается в консолидирующем потенциале, реализующемся через практики социально-политического взаимодействия разных субъектов в рамках политики идентичности.

Территориальная идентичность представляет собой совокупность представлений о принадлежности и привязанности к определенному территориальному сообществу, об общих интересах, возникающих в связи с местом проживания, особой связи с территорией, которая, как правило, имеет свои административные границы, и с функционирующими в пределах данной территории институтами. В свою очередь локальная идентичность – это низовой уровень территориально-пространственной идентификации, связанный с чувством сопричастности человека с местом его проживания (происхождения), иными словами, конкретной местностью. Локальный или местный уровень пространственной организации жизни сообщества, относящийся обычно к городам, поселениям, микрорайонам и так далее, принято считать наиболее приближенным к жизнедеятельности индивидов. Одним из ключевых ресурсов общественного развития является идентичность, скрепляющая социальные солидарности.

В связи с усилением роли городов, районов и сельских поселений в качестве акторов социально-политических процессов, внимание политологического сообщества чаще стали привлекать исследования идентификационных процессов низового (локального) уровня. В качестве научной категории локальная идентичность характеризуется многомерностью, она разделяется между различными научными направлениями, а также порождает в среде ученых определенные сложности, которые выражаются в противопоставлении между «естественным» происхождением и социальным конструированием.

В условиях усиления мобильности в современном мире происходит размывание культурных и ценностных ориентиров, на территориях городов и сельских поселений проявляется социальная дифференциация с пересечением различных идентичностей, которые создают сложный рисунок социально-политических взаимодействий. Характер локальной идентичности может быть инклюзивный (направлена, с одной стороны, на включение в политический дискурс региональной и федеральной повестки, с другой – на интеграцию всех субъектов политики идентичности на локальном уровне на решение социально-экономических проблем территории) и эксклюзивный (противопоставление национальному сообществу в вертикальной проекции и исключенность отдельных групп населения из решения проблем территории в разрезе горизонтальных связей локального сообщества), позитивный и негативный. Локальная идентичность способна стать опорой социокультурных оснований индивида через сформированный комплекс идейных и символических установок в связи с чем в современных условиях локальная идентичность рассматривается как ресурс развития определенного места (сельского поселения, города, района), который раскрывается через консолидирующий потенциал, реализующийся в практиках социально-политического взаимодействия разных субъектов в рамках политики идентичности.

В параграфе «Политика идентичности: основные исследовательские подходы» выявлен и определен эвристический потенциал основных исследовательских подходов к изучению политики идентичности, а также разработана теоретическая модель политики идентичности на локальном уровне.

В научном дискурсе политических наук произошел коренной сдвиг в исследовательской оптике изучения политики идентичности. Если на первых этапах в фокусе внимания исследователей была система ценностей и моделей поведения, составляющих основу для декларирования меньшинствами права на отстаивание собственной идентичности (мы назвали этот подход миноритарным), то современный период исследования политики идентичности характеризуется поиском объяснительных моделей и технологического комплекса для формирования и поддержания различных форм территориальной и макрополитической идентичности с учетом её многосубъектного характера. В современном понимании политика идентичности представляет собой более широкую категорию, своего рода политический курс, в котором возможно сочетание поддержания различий вкупе с надгрупповыми солидарностями. Другой отличительной чертой современного понимания политики идентичности является её многосубъектность, в реализации этой политики принимают участие государство, политические элиты, бизнес-сообщество, СМИ, общественные организации и отдельные лидеры мнений. Такой макрополитический подход наиболее эффективен в анализе политики локальной идентичности, так как

даёт возможность оценить весь набор субъектов политики идентичности, их стратегий и технологий.

Сформированная автором модель политики идентичности отражает набор статичных и динамических характеристик, и может быть использована для описания реализуемой политики идентичности на различных пространственно-территориальных уровнях, в том числе локальном. В зависимости от условий и каналов формирования, которые базируются на целенаправленных или стихийных мотивах, локальная идентичность может служить ресурсом развития и консолидации территории (включение различных групп в проекты развития, совместный поиск и привлечение ресурсов, создание стратегии развития на основе общего видения будущего) или выступать фактором конфликтности (активизация агрессивного этноцентризма, конкуренция среди социальных и политических акторов в связи с продвижением их интересов).

Авторская модель политики идентичности на локальном уровне включает следующие структурные компоненты: субъекты, каждый из которых обладает уникальным набором ресурсов, и разнообразными мотивационно-деятельностными характеристиками, структуру, актуализирующуюся через технологии символической политики и политики памяти, а также результаты, выступающие фактором конфликтности либо фактором консолидации и развития территории. На реализацию политики идентичности на локальном уровне оказывает влияние набор внешних и внутренних факторов. Субъектами локальной политики идентичности выступают органы местного самоуправления, бизнес-сообщество и предприниматели, партии и общественно-политические движения, этнические сообщества и диаспоральные объединения, СМИ и блогосфера, культурные и образовательные учреждения, лидеры сообществ, гражданские организации/объединения, а также религиозные организации. В параграфе характеризуется набор внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на свойства всех внутренних компонентов. Внешние факторы, оказывающие влияние на территорию извне, делятся на две группы: детерминированные (параметры административно-территориального деления, особенности природы и ландшафта, положение относительно федерального и регионального центра и др.) и конфигуративные (характер и уровень миграционной активности, включенность территории в региональные/федеральные/международные проекты, уровень и характер межрегиональных и внешних связей и др.). Внутренние факторы, характеризующие свойства процессов и явлений внутри городских и сельских поселений, может быть представлен особенностями освоения территории, сложившимся историческим опытом взаимодействия различных групп населения, уровнем финансово-экономических возможностей жителей территории, характеристикой символического пространства, а также характером социальных размежеваний внутри локальных сообществ.

Вторая глава «Институциональные и процессуальные основы политики идентичности на локальном уровне» посвящена исследованию субъектов формирования локальной идентичности, их ресурсным возможностям, а также применению технологического арсенала политики идентичности в местных сообществах.

В первом параграфе второй главы «Субъекты формирования локальной идентичности и их ресурсный потенциал» выделены и охарактеризованы субъекты политики идентичности на локальном уровне, а также набор концептуальных, кадровых, организационно-управленческих и других ресурсов, которыми они обладают.

Политика идентичности на локальном уровне характеризуется многосубъектным характером, где в качестве субъектов выступают органы местного самоуправления, бизнес-сообщество и предприниматели, партии и общественно-политические движения, этнические сообщества и диаспоральные объединения, СМИ и блогосфера, культурно-просветительские сети, лидеры сообществ, гражданские и религиозные организации. Субъектная деятельность в политике идентичности приобретает проактивный характер, когда все ключевые субъекты демонстрируют кооперативные форматы взаимодействия, их отношения в политике развития институционализированы. На уровне города или сельского поселения исключительны кейсы автономного включения субъекта в реализацию политики идентичности в целом или отдельных её компонентов.

Каждый субъект политики идентичности на локальном уровне обладает уникальным набором ресурсов, которые были классифицированы автором в 7 групп: концептуальные (осознание роли идентичности для развития территории и фиксация в документах политики идентичности); кадровые (наличие ответственных и компетентных людей, в функции которых входит формирование локальной идентичности); организационно-управленческие (координация и организация граждан для включения в проекты развития территории); материально-финансовые (бюджетные и внебюджетные средства, выделяемые на проекты и мероприятия по формированию местного патриотизма); информационные (освещение компонентов и технологий политики идентичности в традиционных СМИ и сетевых ресурсах); символические (имиджевые и ценностные основания территории, отображаемые в официальных и неофициальных символах); сетевые (социальный капитал местных сообществ, плотность межличностных и институциональных связей и уровня доверия).

К факторам, определяющим слабое использование ресурсов в реализации политики идентичности относятся: дефицит каналов взаимодействия и диалоговых площадок для субъектов с разным набором ресурсов; конкуренция в действующих коалициях, продвигающих собственную повестку в поле публичной политики; слабая развитость неформальных делиберативных практик на местах; отсутствие понимания взаимосвязи локальной и национальной идентичности и возможностей

интеграционного потенциала локальной идентичности; дефицит необходимых компетенций у отдельных субъектов в реализации политики идентичности на местном уровне.

Анализ результатов опроса экспертов из ведущих университетских и академических структур показал, что существуют различия в наборе субъектов, реализующих политику идентичности в пространстве городских и сельских территорий. Ключевыми субъектами политики идентичности для всех территорий локального уровня выступают лидеры сообществ и культурно-просветительские сети. В сельских сообществах значительный вклад в реализацию политики идентичности вносят этнические и диаспоральные объединения, для городских территорий значимым субъектом являются СМИ.

Во втором параграфе второй главы «**Технологии политики идентичности на локальном уровне: вариативность локальных практик**» описано применение технологического арсенала символической политики и политики памяти в местных сообществах, а также классифицированы локальные практики его актуализации.

В условиях постоянной конкуренции за ресурсы федеральных и региональных органов власти и потенциальных инвесторов политические субъекты локального уровня используют набор технологий в рамках реализуемой политики идентичности и символической политики не только для решения задач по укреплению местных сообществ и формированию внутреннего имиджа, но и для демонстрации достижений и получения признания со стороны внешних политических субъектов.

На материалах территорий регионов России (Удмуртии, Татарстана, Республики Бурятия, Самарской области, Белгородской области Свердловской области, Владимирской области, Краснодарского края и др.) автором были описаны являются следующие технологии, которые в локальном политическом контексте становятся ключевыми инструментами в области конструирования локальной идентичности: музейные технологии, топонимические технологии, коммеморативные технологии, технологии использования публичных пространств, проектные технологии, образовательные технологии и технологии специальных событий. Конструирование политических и управленческих практик, основанных на использовании описанных выше технологий, актуализирует инструментальное значение локальной идентичности как ресурса развития.

В третьей главе «Политика идентичности как ресурс развития территории (на примере Краснодарского края)» на основе обобщения результатов серии эмпирических исследований выявлены и охарактеризованы эмпирические модели политики идентичности на локальном уровне в условиях влияния социально-экономических, политических и социокультурных факторов в сельских территориях Краснодарского края.

В первом параграфе третьей главы «Социально-экономический, политический и социокультурный контекст политики идентичности в Краснодарском крае» показано влияние комплекса факторов на разработку и реализацию политики идентичности в регионе и его муниципальных структурах.

Краснодарский край характеризуется диверсифицированной экономикой, стабильной политической ситуацией, значительным социокультурным разнообразием и усиливающейся миграционной привлекательностью, что создаёт как позитивные условия, так и определенные риски в процессе формирования политики идентичности. Территория Краснодарского края гетерогенна, в каждой из зон сложился комплекс факторов, влияющих на формирование локальной идентичности. Значимым подкреплением идентичности локальных территорий в рамках одного региона является его культурная самобытность и экономическая автономия, которая определяется динамичным развитием региона. Включенность в международные проекты и высокий уровень миграционной активности актуализируют усиление межкультурного взаимодействия на локальном уровне.

Геополитическое положение региона вкупе с высоким уровнем лояльности федеральному центру, определяет повышенную потребность жителей территорий в стабильности, формируя «охранительный» комплекс, который выражается в осознанных и неосознанных реакциях жителей на риски. Локальный уровень еще более рельефно выражает сущность приграничья: в условиях усиления межкультурного взаимодействия трансформируется субъективное восприятие территориальных сообществ жителей с их набором ценностей, психологических установок и оценок происходящих социально-политических процессов.

Исторический контекст и неравномерное освоение территории обусловило фрагментацию региона и образование различных форм политико-институциональной организации локальных социумов. Социально-политические разделения, которые в регионе проходят преимущественно по культурно-ценностным и пространственно-структурным осям, в каждой конкретной территории Краснодарского края становится фактором поддержания разнообразия (который может выступать ресурсом развития), однако существуют потенциальные риски стать фактором конфликтности и дестабилизации.

Во втором параграфе третьей главы «Модели политики идентичности в муниципальных образованиях Краснодарского края» были выявлены и охарактеризованы эмпирические модели политики идентичности на локальном уровне.

Автором выделены следующие критерии конструирования эмпирических моделей политики идентичности: конфигурации локальной идентичности, институциональная включенность конкретных субъектов, использование потенциала символической политики и политики памяти, в

рамках технологического комплекса политики идентичности. Конфигурации перечисленных компонентов, характеризующих локальную идентичность жителей территорий позволяют говорить нам о различных моделях политики идентичности. На основании интерпретации эмпирического исследования в 20 сельских поселениях Краснодарского края, автор выделил следующие модели политики идентичности, основанные на актуализации нескольких институциональных механизмов: модель консервации, модель ответственного развития и фрагментарно-дефицитная модель.

Модели «консервации» свойственна ретроспективная темпоральная ориентация, высокая степень атомизации и закрытости местного сообщества при позитивной включенности и готовности отдельных групп интегрироваться в проекты развития, в результате чего задействуется не весь набор ресурсов, которыми располагает территория. Модель отличает отсутствие социокультурных механизмов интеграции традиций и инноваций для обеспечения стратегического видения развития территорий. В модели ответственного развития демонстрируется включенность всех субъектов политики идентичности в преобразовательную деятельность. Местное сообщество, ориентированное на развитие, использует различные подходы к решению проблем территории, и консолидирует разные группы жителей. Во фрагментарно-дефицитной модели локальная идентичность имеет эксклюзивный характер, где наблюдается раскол сообщества по различным основаниям. Субъекты политики идентичности ориентируются на личные интересы, социальный капитал не рассматривается как всеобщее благо. Даже при наличии команды изменений в таких условиях существуют барьеры в конвертации ресурса сформированной локальной идентичности в деятельные институциональные форматы развития.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выявленные достоинства и недостатки эмпирических моделей политики идентичности на локальном уровне, предлагаются практические рекомендации по успешному использованию локальной идентичности как нематериального ресурса развития, выделяются дальнейшие направления для изучения проблематики исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ при Минобрнауки РФ

1. Русия, Н. Т. Символические ресурсы политики идентичности на локальном уровне (на примере сельских территорий Краснодарского края) / Н. Т. Русия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 86–94.

2. Русия, Н. Т. Персоналистские образы в политике идентичности на локальном уровне / Н. Т. Русия // Южно-Российский журнал социальных наук. 2022. № 1. С. 81–95. DOI: 10.31429/26190567-23-1-81-95.

3. Русия, Н. Т. Формирование идентичности армянской диаспоры в Краснодарском крае / Н. Т. Русия // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3. С. 46–56. DOI: <https://doi.org/10.24158/per.2023.3.6>.

4. Русия, Н. Т. Позитивная идентичность как ресурс развития на локальном уровне / Н. Т. Русия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 2. С. 110–113.

5. Русия, Н. Т. Состояние гражданской солидарности городских и сельских территорий Юга России / Н. Т. Русия, В. Н. Ракачев // Журнал политических исследований. 2023. № 4. 72–87.

Публикации в иных изданиях

6. Rusiya, N. Municipal Elections: Using the Resource of Local Identity / N. Rusiya, M. Gandaloeva // Proceedings of 5th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities – Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research (ICCESSH 2020). Atlantis Press. Pp. 93–96. DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200901.019>.

7. Русия, Н. Т. Формирование локальной идентичности: роль публичных пространств / Н. Т. Русия // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018». М.: МАКС Пресс, 2018. URL: chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/12844/71246_uid242993_report.pdf

8. Русия, Н. Т. Публичные пространства и локальная идентичность: опыт российских городов / Н. Т. Русия // Развитие государства и общества: идеи, субъекты, институты и практики: Материалы V Всероссийского Форума молодых политологов, Москва, 08 декабря 2018 г. М.: ООО Издательство "Аспект Пресс", 2018. С. 197–199.

9. Русия, Н. Т. Публичные пространства в формировании локальной идентичности: кейс города Краснодара / Н. Т. Русия // Материалы XIX Международной научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление: 2019» 16–17 апреля, 2019 г. Краснодар: КубГУ. С. 363–365.

10. Русия, Н. Т. Музейная политика в структуре политики идентичности на локальном уровне / Н. Т. Русия // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019». М.: МАКС Пресс, 2019. ISBN 978-5-317-06100-5. URL: chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/12844/71246_uid242993_report.pdf

extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15807/97863_uid242993_report.pdf

11. Русия, Н. Т. Современный музей в структуре политики идентичности на локальном уровне / Н. Т. Русия // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием, Москва, 06–07 декабря 2019 года. Москва: МПГУ, 2019. С. 344–345.

12. Русия, Н. Т. Музей как сетевой актор политики идентичности на локальном уровне (на материалах экспертного опроса / Н. Т. Русия // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием Политика в сетевом обществе (Адлер, 16–19 мая 2019 г.). Адлер: Вика-Принт, 2019. С. 268–271.

13. Русия, Н. Т. Символическая политика в структуре политики идентичности на локальном уровне / Н. Т. Русия // Материалы XX Международной научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление: 2020» 12–13 февраля, 2020 г. Краснодар: КубГУ, 2020. С. 297–298.

14. Русия, Н. Т. Символическая политика в структуре политики идентичности на локальном уровне (на примере сельских территорий Краснодарского края) / Н. Т. Русия // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы реализации социального, профессионального и личностного ресурсов человека» (Краснодар, 31 мая 2020 г.). Краснодар: Парабеллум, 2020. С. 145–148.

Русия Натэлла Тенгизовна

**ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ:
ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 04.03.2024 г. Формат 60x84 1/16

Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1,7. Тираж 100 экз. Заказ № 5563.3

Издательско-полиграфический центр

Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149